

*Тетрадь для записей
Севастьяновой Дарьи.*

*Очень личное!
Не влезать!
Убьет!*

Осень

И первая — праздничный беспорядок
Вчерашнему лету назло,
И листья летят, словно клочья тетрадок,
И запах дымка так ладанно-сладок,
Все влажно, пестро и светло.

*Анна Ахматова.
Три осени*

27 августа 20...7

Бла. Бла-бла. Бла-бла-бла-бла-бла. Бла. Бла. Бла. Бла.
Бла-бла. Бла-бла-бла-бла-бла. Бла!

27 августа 20...7 (вечер, дополнено)

Ладно. Без шуток. Меня заставили вести дневник. Мне же во благо. Именно от руки в тетради. В чертовом двадцать первом веке! Для чего? Говорят, своеобразная терапия...

Психолог, к которому мы с мамой ходим вот уже несколько лет, это порекомендовал. И он же, кстати, посоветовал нам завести щенка. Якобы домашний питомец поможет мне справиться с тревожным расстройством. Скажу одно: когда спустя две недели из-за испорченных деревянных плитинусов мама увезла щенка обратно в приют, расстройств в моей жизни только прибавилось.

Итак! Барабанная дробь! Я веду дневник! Ужас какой. Я, конечно, начинала пару раз записывать что-то в блокно-

тах в детстве, но все это выглядело примерно так: «Не хочу идти в гимназию», «Ненавижу математику», «Люблю Роберта! Дневник, что делать?» или же «Мама меня никогда не поймет!».

Думаю, сейчас эти записи будут мало чем отличаться. Потому что гимназию и математику я по-прежнему не люблю, мама меня все так же не понимает... Хотя, почему же? Есть и изменения. Теперь Роберта я не-на-ви-жу.

Психолог говорит, я — творческая и ранимая девочка. Ха! Ха! Ха! Дневник должен помочь мне лучше узнать саму себя. Будто я с собой незнакома. Но Даша Севастьянова — известная для меня личность. И не всегда приятная. Будь моя воля, я бы вообще пореже с ней общалась... Но, увы и ах!

На сеансе меня попросили обязательно написать в дневнике, какой я себя вижу через десять лет. Что ж... Надеюсь, к тому времени буду богатой, успешной, независимой...

29 августа 20...7

Не люблю август. Скорей бы кленовая аллея недалеко от набережной, куда выходят окна моей комнаты, стала желтой.

Сидя на подоконнике, провожаю взглядом сизые куачевые облака. Форточка открыта, воздух свежий, совсем осенний. Надеюсь, учебный год обойдется без неприятных сюрпризов. Пожалуйста!

31 августа 20...7

А что вообще обычно пишут в дневниках? Кажется, в моей жизни не происходит ничего сверхинтересного. Завтра — начало учебного года. Тоска. Подготовка к экзаменам, бесполезный треп с моими якобы подругами, которых я, слава богу, не видела целое лето... Много заданных уро-

Не любовь сероглазого короля

ков, репетитор по английскому языку, дурацкая школьная форма — синяя и скучная. Подплечники на пиджаках. Вы это серьезно? Фу!

А еще — предстоящие выборы королевы и короля нашей гимназии. Хотя это вообще ерунда. Я в своей победе не сомневаюсь, и даже особо заморачиваться по этому поводу не буду.

Вместо торжественной утренней линейки к нам притащатся важные дяденьки и тетеньки из славных университетов нашего города и начнут агитировать за свои учебные заведения. «Очень важно определиться с вузом уже сейчас!» — станут бубнить они будущим выпускникам элитной гимназии. Будто эти важные взрослые и не понимают, что мои одноклассники после выпуска разлетятся: кто в столицу, кто — за границу... Наивные глупые дяденьки и тетеньки.

Думаю, завтра запись в дневнике по сложившейся традиции будет такой: я ненавижу гимназию!

1 сентября 20...7

Я ненавижу Роберта Кайзера! Всей душой! Всем сердцем!

1 сентября 20...7 (вечер, дополнено)

Поверить не могу, что купилась на шутку этого кретина! За лето потеряла сноровку, что ли? Кто же мог подумать, что Кайзер начнет меня допекать в первый учебный день, да еще и с самого утра.

Я спешила по коридору, когда меня окликнули:

— Севастьянова!

Если честно, в тот момент я даже обрадовалась, что встретила Роберта. Нет, не потому что я по нему соскучилась и теперь пялилась во все глаза, изучая, как он возму-

жал за лето. А еще где-то здорово загорел. Я была рада по другой причине: ведь у меня из головы вылетел номер кабинета, где должно было проходить наше классное собрание с важными гостями.

— Привет! — широко улыбнулась я Кайзеру.

Ну я даю, блин! Да он не заслуживает даже моей ухмылки. Нужно было сразу его послать куда подальше.

— Я очень тебя вовремя встретила!

— Вот как, — озадачился Роберт.

Похоже, не ожидал от меня такого радушия. Наверное, решил, что я в честь праздника с ним такая вежливая. Как никак День знаний!

— Угу, — кивнула я, — думала, пропустила собрание.

— А еще ничего не началось, Дашунь, — усмехнулся Кайзер, прислонившись плечом к стене.

Ненавижу вечную расслабленность парня. И это нелепое «Дашунь» из его уст. Постоянно он мое имя коверкает. Десять лет подряд. Стоит весь такой деловой, руки в брюки, будто его нельзя вывести на эмоции, а мир вертится только вокруг Кайзера. Мне бы еще тогда насторожиться от его ответной вежливости, но в голове крутилась одна единственная мысль: главное — не опоздать!

— Ух, серьезно? — удивилась я. — А не подскажешь, в каком кабинете будет собрание?

Я снова дружелюбно улыбнулась Роберту. А он в ответ — мне. Но молчал. Так мы и стояли друг напротив друга в пустом коридоре с натянутыми неискренними улыбками. В фильмах в такую немую неловкую паузу обычно стрекот сверчков вставляют.

— Ну? — нахмурилась я.

— А что мне за это будет? — спросил Кайзер, наклонившись ко мне.

Улыбка сразу слетела с моего лица.

— Послушай, Робик, дорогуша, — сквозь зубы начала я. — Если ты сейчас мне не скажешь, в каком кабинете собрание...

— И что же со мной будет? — усмехнулся Роберт.

— Я тебя в щепки разнесу, оглобля ты загорелая!

— Ты оценила мой загар? — наигранно обрадовался Кайзер. — Август с родителями в Хорватии провел.

— Очень счастлива за тебя и за твоих родителей, — буркнула я, поглядывая на наручные электронные часы.

— Ладно, Дэнни, — примирительно произнес этот придурок. — Ты выглядишь совсем расстроенной, но я — не монстр какой-то, чтобы скрывать от уважаемого в нашей гимназии человека номер кабинета...

— Ну? — торопила я парня.

— Пятьдесят первый! — разродился ответом Роберт.

Я, если честно, уже и не ждала...

— Что?

— Пятьдесят первый кабинет, говорю. Ты, Дэнчик, уши, что ли, не чистишь?

Некогда мне было огрызаться на Кайзера. Я решила, что мне еще представится такая возможность — сказать пару ласковых «любимому» однокласснику. А сейчас пора спешить на собрание. Не могу себе позволить опаздывать на школьные мероприятия. Потому что я — действительно уважаемый в гимназии человек! А Кайзер пусть и дальше шарахается по коридорам, ему не впервой прогуливать.

Я вприпрыжку добежала до лестницы, быстро поднялась на третий этаж и пулей влетела в кабинет с табличкой «51» на двери. Увидев собравшихся, затормозила. Вокруг сдвинутых парт сидели незнакомые мужчины и женщины. А где одноклассники? «Прикольно! — подумала я. — Так боялась опоздать, а в итоге пришла первой!»

— Можно? — бойко поинтересовалась я.

— Конечно-конечно! — один из мужчин выдвинул из-за парты стул и поставил около себя. — Вот ваше место, пожалуйста!

Он постучал по сиденью, приглашая меня присесть.

— За общий... стол? — удивилась я.

Решила, будет что-то вроде лекции. «Ах, наш вуз лучше всех! Ля-ля-ля... Готовьте денежки, малолетние мажоры!»

— Разумеется, — кивнул другой пожилой мужчина. — Мы здесь все на равных.

Я растрогалась. Какой институт он представляет? Хочу там учиться!

Плюхнулась на стул, который мне предложил милый джентльмен в клетчатом пиджаке, и огляделась. Ясно, что весь класс за таким вот импровизированным столом точно не поместится. Хорошо, что я успела попасть в первые ряды и сидеть рядом с заслуженным преподавательским составом!

— Ну-с, кто начнет? — проговорил тот же пожилой мужчина, который до этого вещал о равноправии.

— А остальных ждать не будем? — спросила я.

— Подтянутся, — лениво бросил тот, кто сидел под боком.

Ладно, как скажете. Я подперла рукой щеку, приготовившись слушать.

— Предлагаю начать с новенькой, — донесся женский голос откуда-то справа.

Из-за пышной седой прически старичка по соседству я не могла как следует всех разглядеть. Не высовываться же мне, это неприлично. Я — из хорошей семьи.

Странно, у них есть новенькие? Я осторожно завертела головой, высматривая того, кто должен начать эту э-э-э...

лекцию? Но почему-то присутствующие уставились на меня.

— Представьтесь! — выкрикнул кто-то.

— Мм, ну ладно, — немного опешила я. — Меня зовут Дарья. Дарья Севастьянова. Я перешла в одиннадцатый класс...

— Такая молоденькая! — всхлипнул тот же женский голос справа. — А уже зависимость...

— В таком возрасте они пить да колотья начинают, — прогундосил кто-то.

— Что вы несете? — завопила я.

Дверь с шумом распахнулась, и в кабинет быстрым шагом вошел учитель музыки — Борислав Венедиктович.

— Севастьянова! — театральным шепотом начал он. — Ты что тут делаешь, дитя мое?

Мне казалось, сейчас он подбежит ко мне и с силой встряхнет за плечи.

— Вы почему дверь на ключ не закрыли? Здесь не место ученикам! — накинулся он на собравшихся. — Я же вам сказал!.. Меня у-во-лят!

Мужчина побагровел и схватился за сердце.

— Но вы должны были вот-вот прийти! — заверещала в ответ женщина, которая минуту назад жалела меня — «такую молоденькую».

— Да! Но! Протестую, ангелы мои! Строжайшая секретность, вы не забыли?! Я ведь вам говорил! — продолжал возмущаться Борислав Венедиктович. Он осекся, сердито посмотрел на меня и прогремел на весь кабинет: — Ты почему не на собрании, Севастьянова?

— Так я это... уже! Вроде как на собрании! — пролепетала я.

— Ты не на том собрании, на котором должна быть сейчас!

Учитель взял меня под локоть и буквально вытянул из-за парты.

— А вы не подскажете, где проходит *мое* собрание? Где старшекласники?

Совсем одурела я от происходящего. Борислав Венедиктович продолжал тащить меня к выходу.

— В тридцать четвертом кабинете, Дарья! — заорал он мне в ухо. — В тридцать четвертом, ангел мой, Севастьянова! — повторил он мне, словно слабослышащей, хотя от его ора несложно было и оглохнуть.

И меня вытолкали из кабинета. Позор какой! Что это было? Кайзер специально не на то собрание отправил? Гаденьш! Я понеслась к лестнице. Быстро спустилась на второй этаж и помчалась по пустому коридору к тридцать четвертому кабинету. Прибежав, поправила выбившуюся прядь волос. Настойчиво постучала, открыла дверь и заглянула в класс.

У доски за кафедрой вещал высокий лысый дядька в очках. За ним, чуть поодаль, стоял наш руководитель Вадим Антонович... В простонародье — Класный Вадим. Молодой тридцатилетний мужчина. Интересный, умный, чуткий, добрый... И, конечно, женат. Да еще и с двумя детьми. Обломище! Но это не мешает половине девчонок нашего учебного заведения томно вздыхать по красавчику. К слову, вторая прекрасная половина гимназии сходит с ума по Кайзеру. Правда, там тяжелая артиллерия — восьмикласницы. Что можно найти хорошего в Роберте, кроме его смазливой мордахи? Никогда не пойму. Думаю, мне не стоит говорить, к какому лагерю примкнула я. Вадим Антонович — сокровище, а не мужчина!

Лысый высокий дядечка прервал свою лекцию и укоризненно посмотрел на меня.

— Прошу прощения за опоздание, — произнесла я на весь класс.

И жалобно, словно провинившийся щенок, взглянула на Вадима Антоновича.

— Дашенька, здравствуй! — начал классный руководитель. — Опаздываешь? На тебя не похоже. Дарья Севастьянова — одна из лучших учениц нашей гимназии! — доверительно сообщил он лысому.

— Хм, разве лучшие опаздывают? — хмыкнул в ответ мужик.

Нет! Я, определенно, придушу этого чокнутого Кайзера. Будь он проклят!

— Ищи стул, присаживайся! — негромко проговорил Вадим Антонович.

Я посмотрела на первую парту, за которой обычно сидела. Но мое место было уже, разумеется, занято. И кем? Какой-то неизвестной рыжеволосой девчонкой. Я перевела взгляд на Вику — свою соседку по парте. Викуля только плечами пожала, мол, кто первый встал, того и тапки.

И я ужаснулась: неужели придется садиться в конце класса? Рядом с не самыми сознательными персонажами. Хулиганы, прогульщики, разгильдяи... Терпеть их не могу.

— Как раз рядом с Робертом есть место, — подсказал Вадим Антонович.

Я устремила взгляд к последним партам. Кайзер расплылся в самодовольной ухмылке и кивнул на свободный стул. Я мысленно четвертовала одноклассника и прокляла все на свете. Он будто это подстроил. Еще предусмотрительно согнал оттуда своего соседа, чтобы поиздеваться надо мной.

Сдержанно улыбнулась учителю и занудному незнакомому дядьке и не спеша направилась к последней парте. Кайзер не сводил с меня ядовитого взгляда.

Когда шла вдоль ряда, лысый очкарик надменно произнес:

— Опаздывающих студентов никто не любит.

Вот ведь привязался!

— Вы правы, это возмутительно! — громко проговорил Роберт.

— Простите, молодой человек? — обратился к Кайзеру лысый. — Что вы сказали?

— Я говорю: подобное поведение ни в какие ворота не лезет. Такое неуважение! — насмешливо отозвался Роб.

— Но почему вы кричите с места, юноша? — озадачился лектор.

— Простите, не могу молчать, у меня обостренное чувство справедливости...

На галерке откровенно заржали.

— А вот такие студенты нам нужны! — одобрил слова Роберта лысый.

Что? Как? Я шла все так же невозмутимо с гордо поднятой головой, хотя из ушей валил невидимый пар.

Уселась рядом с Кайзером и демонстративно уставилась на доску.

— Слышала? — наклонился к моему уху Роберт. — Он меня похвалил.

— Молодец! Возьми с полки пирожок! — буркнула я.

— Как прошло твое собрание? — прошептал Кайзер.

Ну и наглая морда!

— Послушай, — я повернулась к Робу и зашипела словно разъяренная змея, — если хоть одна живая душа узнает, почему я задержалась...

— Севастьянова! — с соседнего ряда к нашей парте наклонился Клим Елесин — дружок Роберта. — Это правда, что ты только что вернулась со сборища анонимных алкоголиков?

Он произнес свою реплику так громко, что на нас уставились сразу несколько одноклассников.

— Кому ты еще сказал? — накинулась я на Кайзера, время от времени поглядывая на вещающего с кафедры лысого.

— Клим сам видел, как ты в пятьдесят первый кабинет направилась, — хмыкнул он. — Брось, полшколы знает, что Венедиктович — близкий родственник нашей директрисы, и она давно ему разрешает собираться здесь со своими бывшими собутыль...

— Кайзер! — раздался голос Вадима Антоновича. — Тише!

— Не во время занятий, конечно, — негромко закончил свою мысль Роберт.

— А я не знала! — удивилась я.

— Конечно, ты дальше собственного носа ничего не видишь, — усмехнулся Кайзер.

— Но ведь у директрисы могут быть большие проблемы. Ее же уволят!

— А нам какое дело? — пожал плечами Роберт.

— Верно! — согласилась я.

Роб хотел еще что-то добавить, но я, перехватив взгляд Вадима Антоновича, поморщилась:

— Все, «собутыль», помолчи! Если мне из-за тебя снова сделают замечание... Да и ты испортишь о себе прекрасное первое впечатление. Лысая башка ведь тебя похвалил! Забыл?

— Веришь или нет, — начал Роберт, распутывая наушники, — но мне вообще на все это по...

Я демонстративно прикрыла уши ладонями, не дослушав парня. Кайзер закончил свою возню и отвернулся к окну. А я с деланой заинтересованностью уставилась на лысого.

— Очень хороший вопрос! — тем временем кого-то похвалил он. — Вдумчивый, взрослый. Спасибо вам!

Я вытянула шею, чтобы рассмотреть, кого этот суровый мужчина нахваливает. Ага. Лектор смотрел на первую парту нашего ряда. Тут и к гадалке не ходи: ясно, что он обращался не к Викуле. Вдумчивые и взрослые вопросы — это вообще не про нее. Единственное, что она могла спросить, в курсе ли собравшиеся в классе, что мюли — снова в моде.

— Подойдите ко мне после лекции, я вам все подробнее объясню! — лысый улыбнулся новенькой.

Лысый! Хмурый! Улыбнулся!

Я локтем толкнула Роберта. Парень сразу же встрепнулся.

— У нас новенькая? Кто она такая? — спросила я, уставившись на рыжую, которая сидела за первой партой.

Подчеркну: на моем месте!

— Понятия не имею, — равнодушно пожал плечами Кайзер. — Она не в моем вкусе, поэтому не интересовался.

Я снова посмотрела на первую парту. Рыжеволосая склонилась к Вике и что-то начала шептать ей на ухо. Викуля в ответ захихикала. А я нахмурилась. Понятия не имею, что в будущем ждать от новенькой. Но пока она мне жуть как не нравится...

Это было самое скучное первое сентября в моей жизни. Лысого дяденьку сменила кудрявая нудная тетенька, но после нее взял слово наш любимый Вадим Антонович. Аллилуйя! Я быстро подавила зевок и воспрянула духом. Его хоть слушать интересно. Если бы еще громкий рэп из наушников Кайзера так не нервировал, было бы совсем неплохо...

Вадим Антонович поздравил нас с началом учебного года, разъяснил несколько организационных моментов, а затем отпустил восвояси. Я снова толкнула Роберта локтем.

— По домам!

— Неужели? — выдохнул одноклассник.

Я быстро бросила в сумку телефон, блокнот и ручку. Не хотелось общаться со школьными подругами. Викуля пускай дальше с рыжей хихикает. Мне все равно.

Краем глаза заметила, как новенькая что-то активно обсуждает с лысым и кудрявой. Наверное, они отвечают на ее «хорошие», «вдумчивые» и «взрослые» вопросы. Деловая какая! Только посмотрите на нее... Обычно я тоже не прочь побыть в центре внимания, но сегодня меня преследовало чувство досады. Я не смогла показать себя с лучшей стороны. Поэтому не стоило и стараться. В тот момент хотелось скорее выбежать из класса.

— Дарья! — окликнул меня классный руководитель, когда я уже подходила к двери. — Все хорошо? Ты сегодня впервые опоздала.

— Конечно, все хорошо, Вадим Антонович! — улыбнулась я.

И тут ко мне подрулил Клим Елесин, которому вечно нейдет. Думает, если напакостит Севастьяновой, то заработает несколько очков в глазах своего кумира Кайзера.

— А вы не знаете, где была наша Дашуля? — Елесин обнял меня своей длинной клешней.

Обычно я никому не позволяю так бесцеремонно нарушать личное пространство. Я послала Климу такой убийственный взгляд, что он тотчас убрал руку.

— Не знаю, — ответил Вадим Антонович. — Где же была Даша?

— Сейчас расскажу! — уже не слишком уверенно промямлил Елесин.

Несколько заинтересовавшихся одноклассников притормозили возле нас. И тут я поняла, что список моих личных школьных врагов пополнился. Еще одним человеком. Клим и понятия не имеет, насколько изощренной может быть моя месть.

2 сентября 20...7 (поздний вечер)

Пишу из последних сил, глаза слипаются... Боже! Для чего я ввязалась в эту историю с дневником? Он отнимает слишком много сил и времени. На следующем приеме обязательно скажу, что идея записывать все, что происходит в моей жизни, — не самая удачная. Хорошо, что завтра выходной. А то ведь помимо этих «мемуаров» еще и уроки пришлось бы делать.

Сегодня я опять выясняла отношения с Робертом. Докопался даже в Интернете... Нет, меня точно кто-то проклял! Иначе, почему Кайзер с первого учебного дня не дает покоя? У него обострение, что ли? Или это игра такая: «Доведи Севастьянову до белого каления». А ведь я всего лишь ответила невинной шалостью на его тупую шутку... У кого-то плохо обстоят дела с чувством юмора. Но обо всем по порядку.

Вчера я не дописала, чем закончилась история с моим походом в «клуб анонимных алкоголиков». Собственно, в отместку за это «собрание» я и подшутила над Робертом. А он взбесился. Ему можно разыгрывать, а мне нельзя?

— Вы ведь в курсе, что Борислав Венедиктович устраивает в нашей гимназии... — начал тогда вещать на весь класс придурок Елесин.

— Хм, — нахмурился Вадим Антонович, оглядываясь по сторонам: лысый тоже прислушивался к нашему разговору. — Клим, не продолжай...

— Собрание анонимных алкоголиков! — подсказал сзади «добрый человек».

По голосу я так и не разобрала, кто конкретно. Похоже, слишком услужливый одноклассник.

— Допустим! — продолжал хмуриться Вадим Антонович.

— И Севастьянова была там! — заключил Елесин.

И заржал. Идиот.

— В вашей гимназии есть и такая услуга? — включился в беседу лысый.

Кто бы ему объяснил, что греть уши — неприлично.

— Ага, что-то вроде факультатива, — продолжал веселиться Клим.

В классе засмеялись.

— Думаю, мне стоит обратиться в РОНО...

— Вы все не так поняли, — смущенно проговорил Классный Вадим. — Это разовая акция... Благотворительная. Но что там делала Севастьянова? Дарья, как ты туда попала?

В этот момент Кайзер с безразличным видом направился к выходу. Как обычно, сама невозмутимость. На мгновение наши взгляды встретились. Роберт усмехнулся, а я сердито сощурилась. Что ж, мне выпал отличный шанс заложить шутника...

— Я пришла туда по доброй воле, — проговорила я.

— Надо же! — удивился Вадим Антонович.

Кайзер притормозил. Не ожидал такого благородства от своего заклятого врага. Рано еще империи наносить ответный удар. Теперь Роберт заинтересованно смотрел на меня.

— Кажется, тем людям нужна помощь, — начала громким и уверенным голосом я. — Вы ведь знаете, что у моей мамы сеть частных квалифицированных реабилитационных центров...

— Дарья, как же здорово! — произнес Вадим Антонович.

Лысый давно позабыл про рыжую новенькую, которая стояла теперь с недовольным лицом. Значит, не успела получить ответ на свой супер-пупер вопрос. По-моему, я даже с превосходством посмотрела на эту выскочку.

— Севастьянова? Имя вашей мамы случайно не Ольга Олеговна?

— Именно, — кивнула я. В душе ликовала! Ха! Я снова в центре внимания. — Вы знакомы?

— Мы вместе учились в институте. А сейчас ее имя на слуху в нашем городе...

Я учтиво улыбнулась лысому и повернулась к классному руководителю:

— Вадим Антонович, я вот думаю посоветоваться с мамой. Нужно выделить людям время, помещение... Они не должны собираться в школе! Это неправильно! И, наверное, не действенно. В клинике им предложат помощь специалистов. Совершенно бесплатно. Я договорюсь!

— Похвально, Дарья! — заявил Классный Вадим.

— Вы молодец, — проговорил лысый. — Думаете о других!

— Круто, Дашка! — похлопала меня по плечу одна из одноклассниц.

Я взглянула на Кайзера. Роберт усмехнулся и вышел из кабинета. Не у всех получается повернуть плачевную ситуацию в свою пользу. Я же обычно с этим справляюсь просто превосходно.

А ко мне направилась школьная подруга Карина.

— Даш, почему ты нам с Викулей ничего не рассказала? — спросила она, чмокнув меня в щеку.

— Не люблю хвалиться добрыми делами, — отозвалась я. — Если бы не Елесин... Да, Климчик?

Одноклассник подозрительно на меня покосился, а затем стремительно вышел из класса вслед за Робертом.

— А где Вика? — обратилась я к Карине, сменив тему.

— Вон она, — вздохнула подруга, — треплется с новенькой.

— Что-нибудь знаешь о рыжей? — негромко спросила я.

— Честно? — Карина пожала плечами. — Ничегошеньки! Судя по шмоткам, она не бедная.

— По шмоткам мы тут все не бедные, — проворчала я.

— И вроде бы не дура, — вынесла вердикт Карина.

Мы вышли в коридор и побрели к огромному окну.

— Вопросы по делу задавала.

Я поморщилась:

— Что за вопросы хоть? Дурачина Кайзер постоянно меня отвлекал.

Карина не успела ответить, потому что к нам с писком подлетела Вика.

— Девчата, привет!

— Вали к своей новенькой рыжей подружке! — строго произнесла Карина.

— Да ладно тебе! Она сама ко мне села! — Викуля надула губки. — Даш, скажи ей? Ой, ты такая красивая! Какие сережки! И загорела классно. Где отдыхали? А мой загар? Уже сошел, да? Бли-ин, девчат, ну почему морской загар так быстро сходит?

Мы с Кариной переглянулись.

— Расскажи нам про рыжую, — попросила я. — Откуда она?

— Из пятьсот девятой? Там вроде одаренные учатся, — предположила Карина. — Почему перевелась?

— Нет, она вообще из другого города! — рассмеялась Викуля. — Ее папа сюда приехал — по бизнесу. Интересная девчонка! Забавная. Вы должны с ней познакомиться!

— Обязательно! — проговорили мы с Кариной без особого энтузиазма.

— А видели ее замшевые балетки от «Валентино»? Просто потрясные! В нашу дыру такие точно не завозили. Как думаете, можно найти их через байера?

Мы с Кариной промолчали. Я смотрела на одноклассников, которые продолжали вразвалочку выходить из кабинета. Кучка избалованных тинейджеров. До сих пор не

могу поверить, что учусь с этими людьми последний год. Вряд ли мы будем часто общаться после выпускного. Теперь есть социальные сети, где можно следить друг за другом. Но не исключаю, что после того как наша школьная жизнь закончится, я удалю всех одноклассников из френд-листа. Хотя некоторых у меня даже в друзьях нет. Кайзера например.

— О-о-о, смотрите, с кем Роб! — затараторила Викуля, глядя в окно. — Что за дылда с ним?

— Спасибо, конечно! — возмутилась Карина, которая была выше нас с Викулей почти на голову.

Подруга после школы планировала заняться модельной карьерой.

— Ой, Каринчик, не принимай на свой счет. Ты — красотка! А рядом с Робертом какая-то Тетя Лошадь!

Я едва сдержала смехок. Пялиться в окно не стала. Какая мне разница, с кем гуляет Кайзер? Хотя, если честно, в дневнике не буду лукавить... Хотелось одним глазком взглянуть на его пассию. Но я стояла чуть поодаль, к тому же «наблюдательный пункт» уже заняли Вика с Кариной, которые буквально прилипли к стеклу. Словно две мухи.

— Обалдеть! Я ее знаю! — хохотнула Карина. — Живет в соседнем доме. Мы даже в детстве гуляли.

— Да? Расскажи! — оживилась Викуля.

— Она старше нас. Насколько я помню, учится в универе. Не знаю, на каком курсе. Второй, третий...

— Пришла забрать малыша Робика из школы? — хмыкнула я.

— Тебе не интересно, как она выглядит? — повернулась ко мне Вика.

— Абсолютно! — покачала я головой.

— Кайзер постоянно с девчонками постарше тусуется, — проговорила Карина.

Не любовь сероглазого короля

— Что они в нем находят? — снова встряла я. — Малолетка же.

— Брось! Он очень классный! — вздохнула Викуля.

— Да, тут не поспоришь, — пожала плечами Карина.

— Нет! Кайзер — напыщенная индюшка! — запротестовала я. — Вот Вадим Антонович — классный.

— Бе! Он старый! — не согласилась Викуля.

— Много ты понимаешь, балда!

— А-а-а! Кайзер ее целует! — завопила Карина. — И ничего она не Тетя Лошадь, очень эффектная девушка!

— Уже целуются? — заинтересовалась я. Ладно, любопытство все-таки победило. — Дайте же посмотреть! Вика, подвинься!

Я растолкала девчонок и припала к окну. Теперь мы втроем лицезрели пикантную сцену, происходившую на школьном дворе...

— Кошмар! Средь бела дня!

— Севастьянова, ты ханжа?

— А они классно смотрятся!

— Блин! Кайзер потрясный! Девчата, на ее месте должна быть я...

— Ха-ха, мечтай, Викуля!

Внезапно за нашими спинами раздался бодрый голос химички Нелли Николаевны:

— Добрый день, девочки! Поздравляю с началом учебного года!

Вика и Карина резко обернулись.

— Добрый день, спасибо... — вяло и вразнобой откликнулись они.

Я же зачем-то продолжала пялиться в окно, прислонившись лбом к прохладному стеклу. Парочка больше не целовалась. Теперь Кайзер стоял, прижавшись спиной к согретой сентябрьским солнцем стене. Он жмурился и улыбался

высокой светловолосой девушке. Даже на каблуках она все же была чуть ниже одноклассника. Роберт протянул руку к блондинке и поправил выбившуюся прядь волос, а затем снова притянул подругу к себе... Не знаю, почему я смотрела на них словно замороженная.

— Вы видели расписание на понедельник? — продолжила Нелли Николаевна. — Первым уроком — химия.

— Угу! — кивнула Карина.

— Так классно! Мы обожаем ваш предмет! — звонким голосом сообщила Викуля и шепнула мне: — Дашка, лучше не оборачивайся!

— Что там? — всполошилась я, отведя взгляд от сладкой парочки.

— Тебе это не понравится!

— Только не говори, что...

— Точно. Роберт как обычно!.. — негромко рассмеялась Карина. — Прости, подруга, но это, правда, смешно!

Я все-таки обернулась к химичке. Невежливо стоять спиной к учителю.

— Здравствуйте, Нелли Николаевна! И вас с праздником... — торжественно начала я, но сразу осеклась.

В руках у химички был большой букет белых лилий.

Нет, это не смешно, а грустно. Невыносимо грустно. Я не переношу резкий запах лилий. В носу чешется, глаза слезятся... И, кажется, даже начинает немного подташнивать. Про аллергию знают только близкие. Но Кайзер каким-то образом пронюхал о моей нелюбви к цветам. Начиная с седьмого класса, он каждое первое сентября дарит букет лилий Нелли Николаевне. И она, в отличие от коллег, никогда не уносит цветы домой, а с гордостью выставляет вазы на стол. Прямо перед моим чувствительным бедным носом. Ведь я всегда сижу на химии за первой партой первого ряда.

— Я его убью, — негромко проговорила я.

Не любовь сероглазого короля

— Какой красивенький букет! — пропела Викуля.

— Ученики радуют, — проворковала Нелли Николаевна.

— И кто мог такие красивые лилии подарить? — проговорила я с натянутой улыбкой.

— Кто же еще? Роберт Кайзер. Он — моя главная отдушина! Лучше всех знает химию среди старшекласников. А еще каждое первое сентября преподносит лилии. В такой суматошный день!

— Надо же! — вздохнула я. — Умница!

— Не то слово! — продолжала восхищаться одноклассником химичка. — Правда, в этот раз подарил не лично. Под дверью оставил. Но не забыл прикрепить открытку...

Женщина зашуршала крафт-бумагой, достала яркую карточку и торжественно зачитала:

— «Дорогая Нелли Николаевна! С Днем знаний! Искренне ваш, Роберт Кайзер».

Е-мое, искренне ваш... Куда деваться?

— Очуметь, — пробормотала Карина.

— Рыцарь! — воскликнула химичка. — Жаль только, поблагодарить Роберта не успела. Убежал куда-то. Занятой мальчик. Наверняка важные дела...

— Наверняка! — хмыкнула я, обернувшись к окну.

Парочка продолжала миловаться.

— А стихи он вам не посвятил? — спросила воодушевленная «рыцарством» Кайзера Викуля.

— Стихи? — озадачилась Нелли Николаевна. — Пожалуйста, нет... А вы хотите, чтобы я что-нибудь вам прочитала?

— Вика, ну зачем? — прошептала Карина.

— Очень хотим! — сказала я. — Любим стихи.

Химичка начала торжественно декламировать:

Вот и первое сентября,
Даже улица шире стала.

Ася Лавринович

Расплескавшись в небе, заря
Пролилась на галстуки алым¹.

— У-у-у, — протянула Карина.
— Галстуки? — переспросила Вика.
— Ага, Викуль, раньше модно было, — повернулась к подруге Карина. — В тренде.

— А-а-а! — закивала Викуля. — Трогательное стихотворение!

Нелли Николаевна вздохнула:

— Согласна, девочки! И день сегодня очень трогательный, светлый... А для вас еще и грустный. Ведь наступил последний учебный год. Да что и говорить, сами все понимаете! На Даше вон лица совсем нет...

— Ох, что вы, — пробормотала я.

Думаю, меня от запаха лилий слегка мутило.

— Ладно, мне пора, сейчас поставлю прекрасный букет на стол...

После этих слов подруги сочувственно посмотрели на меня.

— ...и домой можно собираться. До завтра, дорогие мои!

— До завтра! — хором откликнулись мы.

Нелли Николаевна, стуча каблучками, направилась в свой кабинет.

— Фу! Какие вонючие цветы! — поморщилась я. — Запах на весь коридор стоит.

— А мне нравится! — принялась Викуля. — Вот бы мне Кайзер каждое первое сентября...

— Господи, Вика! — скривилась Карина. — Помолчи уже!

¹ П. Сланевский. Первое сентября (все примечания, не обозначенные пометой *Прим. авт.*, принадлежат редактору).

— Бе-бе-бе!

В этот момент Нелли Николаевна вышла из кабинета и достала из сумки ключи.

Я тут же спрыгнула с подоконника.

— Совсем забыла, девочки, — заявила я, — мы с мамой сегодня договорились по магазинам прошвырнуться.

— Класс! — восторженно отозвалась Вика.

Карина, которая знала, что на самом деле отношения у меня с матерью натянутые, прищурилась.

— Угу. Может, найду балетки круче, чем у новенькой? — предположила я.

Викуля опять закивала.

— Ну давай! — отозвалась Карина. — Но я думала, мы в какую-нибудь кафешку втроем завалимся, отметим начало учебного года.

— Тоже мне праздник! — надула губки Викуля. — Начинается настоящая каторга. Как подумаю о предстоящих экзаменах... Бр-р!

Мимо нас прошла химичка. Я побежала за ней, бросив подругам на ходу:

— Девочки, в другой раз! Честное слово, некогда сейчас! Нелли Николаевна, вы домой?

— Да, Дарья! А ты? Какие-то дела?

— Тетя ногу сломала! — сообщила я, тяжело вздохнув. — Теперь сразу же после уроков буду к ней ездить. И в продуктовый нужно слетать. Скучно ей целый день одной. Поговорить бы с кем, последние новости обсудить...

— Какая ты все-таки, Дарья, молодец! Всегда удивляюсь: учеба дается отлично. Еще и твоя активная общественная деятельность...

Я с благодарностью улыбнулась. Кстати, моя тетя не ломала ногу. Да и тетки у меня никогда не было и нет.

Мы вышли на залитое солнцем крыльцо. В школьном дворе было тихо, если не считать звонкого чириканья воробьев.

— Там вроде Роберт стоит, — непринужденно произнесла я.

— Да? Где? — завертела головой химичка.

Она достала из кармана легкого плаща футляр для очков. Протерла линзы платочком и водрузила на нос.

— Ах, вижу... Вдалеке разговаривает с какой-то девочкой!

«Девочка»... Рядом с ним — взрослая опытная девица.

— Вам выпал отличный шанс поблагодарить его за лилии! — улыбнулась я.

— Ты так считаешь, Дарья? — засомневалась учительница. — Он ведь не один...

— Бросьте, Нелли Николаевна! — засмеялась я. — Они просто беседуют. А Кайзеру будет приятно. Такой галантный поступок с его стороны.

— Вообще-то... да...

Я, попрощавшись, сбежала с крыльца.

— Тетя заждалась! — выкрикнула я. — Сериал ей классный обещала показать!

— Передай ей, пусть скорее поправляется!

— Обязательно! Спасибо, Нелли Николаевна!

Я со всех ног понеслась со школьного двора. Промчавшись мимо Кайзера и его подружки, притормозила. Оглянулась. Мне удалось здорово оторваться от химички.

Роберт недоуменно посмотрел на меня. Пусть это будет очень глупо, но...

— Разве вы из нашей гимназии? — бесцеремонно обратилась я к высокой девице.

— Что? — обернулась она. — Пф, нет, конечно! Я уже не учусь в школе.

Не любовь сероглазого короля

— Мельчаешь, Кайзер! — покачала я головой.

— В смысле? — насторожился Роберт.

— Студентка? Скоро и до ровесниц доберешься. А там, знаешь, и до обожающих тебя восьмиклассниц недалеко...

— Что ты несешь? — уставилась на меня подружка одноклассника.

— А вы не в курсе? — притворно удивилась я. — Ведь Роберт у нас любит женщин постарше. А вы какая-то... молоденькая!

— Я?

— Ага! Наш Кайзер даже к некоторым учительницам подкатывает...

Роберт громко расхохотался:

— Дура, Севастьянова, что ты такое говоришь?

— Скажешь, неправда? А тот скандал?..

— Какой скандал? — посмотрела на Роберта девица.

— Ты о чем? — нахмурился парень.

— Он же влюблен в учительницу химии, даже признался ей в своих чувствах, а она его, разумеется, отшила. Для нас, его ближайших друзей, это был шок! Гимназия на ушах стояла! — доверительно сообщила я. — Ой, что было... Кайзера едва не отчислили, химичку, пока не разобрались в ситуации, чуть не уволили! Кошмар! — кажется, все это я рассказывала с непробиваемой серьезной миной. — Но бедняга Роб, несмотря на неодобрение общества, до сих пор не теряет надежды завоевать женщину...

— Что-что? — опешила блондинка. — Роб, ты, правда?..

— Слушайте, а может, он хочет с вашей помощью отвлечься? — не дав Роберту ответить, предположила я. — От своей неразделенной любви...

— Серьезно? Дэнни, у тебя, значит, юмор такой? — снова расхохотался Кайзер.

Ничего, дружок, скоро будет тебе не до смеха. Его подруга буквально дыру в нем тяжелым взглядом просверлила.

— Мое дело предупредить, — прошептала я напоследок высокой девчонке — сзади уже слышался цокот каблучков Нелли Николаевны. — Удачи, Кайзер!

Я быстрым шагом направилась к высоким воротам. За спиной раздался довольный голос химички:

— Роберт! Спасибо большое за букет! И сколько лет подряд ты про меня не забываешь.

— Пожалуйста! — растерянно ответил одноклассник. — Разве про вас забудешь...

Со школьного двора я выходила с сияющей злорадной улыбкой. Кажется, в кино в таких случаях за спиной главного героя раздаются взрывы, полыхает пламя, клубятся столбы дыма... А на мне хоть бы одна царапина. Империя нанесла ответный удар.

Поздно вечером Роберт написал мне:

«Думаешь, шутка с совращением нашей химички — смешная?»

Я удивилась. Впервые он прислал мне личное сообщение.

«Думаю, вышло весьма недурно» — написала я в ответ спустя некоторое время. Долго размышляла, стоит ли вообще отвечать.

«И спасибо за лилии!» — добавила я.

«Всегда к вашим услугам, Дашунчик! Знаю, как ты неровно дышишь к цветам. Понимаешь, о чем я?»

Клоун! Конечно, понимаю! *«Неровно дышишь»*. Он меня выводит из себя!

«Точно. Просто задыхаюсь от восторга. В самом прямом смысле этого слова!» — сердито напечатала я.

Спустя пару секунд Кайзер прислал мне несколько скобок. Смешно ему опять?

Я снова зашла в папку с личными сообщениями. Прикрепить аудиозапись. «*Иван Дорн — «Не ненавижу»*». Отправлено.

Роберт тоже прислал мне песню. Я чуть со стула не упала, когда открыла его послание. «*Александр Серов — «Я люблю тебя до слез»*». Я расхохоталась. Не спится ему. Всякую ерунду присылает.

«*Какой же ты дурак, Кайзер!*» — написала я.

Начала слушать песню и, несмотря на поздний час, прибавила звук. Почему-то настроение сразу улучшилось. Я оценила шутку Кайзера. Это было забавно, признаю. Оттолкнувшись ногами от паркета, покатила на стуле по комнате, размахивая руками, словно дирижируя оркестром, и фальшиво подпевая:

— «Вместо лжи-и красивых фра-аз — это о-облако из ро-оз! Лепестка-ами белых ро-оз наше ло-оже застелю-ю-ю...»

Дверь комнаты без стука открылась, и на пороге появилась сонная мама:

— Дарья, с тобой все в порядке?

— Вполне! — я притормозила на стуле.

— Что еще за музыка?

Я вскочила, подбежала к ноутбуку и выключила звук.

— Ты влюбилась, что ли? — усмехнулась мама.

— Ага! — ответила я. — Очень-очень влюбилась, мамочка! Я без него жить не могу! Хочешь, расскажу?

— Не болтай глупостей, спать ложись! — приказала она, разворачиваясь. — Поздно уже. Завтра к первому уроку...

— Завтра — воскресенье! — успела возразить, пока она не прикрыла за собой дверь.

Так заработалась, что все дни недели перепутала.

Тяжело вздохнула и, склонившись над ноутбуком, вновь обновила свою страничку. Новых сообщений нет. Зашла на страницу к Роберту. Милая фотка профиля. Конечно, Роб

очень симпатичный. Глядя на аватарку, даже не скажешь, что в жизни одноклассник такой невыносимый и заносчивый слизняк. Я пару раз щелкнула по тачпаду: «*Заблокировать Роберта Кайзера*».

3 сентября 20...7

Выходные придуманы для того, чтобы провести их с семьей? Только не в моем случае. В нашем доме воскресенье — еще один день, когда мы с мамой стараемся избегать друг друга, придумывая тысячу причин, чтобы не остаться вдвоем в одной комнате.

Уже три года мы живем без отца. Он работает за границей и приезжает в Россию пару раз в год. На новогодние каникулы и мой день рождения. В эти периоды мама превращается в самую внимательную и любящую родительницу на свете. И дело не в том, что она при папе хочет казаться лучше, чем есть на самом деле. Она и правда становится другой. И в такие дни мне кажется, что я ее тоже люблю.

Я родилась шестого августа. Отец уехал совсем недавно. И так долго еще ждать Нового года...

Не скажу, что до того момента, как папа решил открыться бизнесу в чужой стране, у нас была образцовая семья. Меня никогда особо не баловали вниманием. Родители всегда были поглощены работой. Единственный человек, которому я небезразлична, — Мария Архиповна. Эта женщина с детства занималась моим воспитанием и помогала вечно занятой маме по дому. Трудилась она у нас пять дней в неделю. Но сегодня, в свой законный выходной, тетя Маша пришла, чтобы подготовить квартиру к приходу гостей. В четыре часа к матери должны навеститься какие-то деловые партнеры.

Мы с Марией Архиповной сидели за просторным обеденным столом. Она нарезала продукты для канапе,

а я обтачивала несколько деревянных реек для будущего судна.

Моделирование здорово отвлекает от дурных мыслей, которые то и дело поселяются в моей бедовой голове. Обычно я с таким энтузиазмом берусь за дело, что могу посвятить своему творению несколько вечеров подряд. Да, такое вот увлечение. Сегодня передо мной на столе лежал набор юферсов, парусная ткань, флаги и вымпелы...

Мой будущий корабль по задумке принадлежал некогда королевскому флоту и одержал множество побед в самых громких сражениях. Красотища! Я потянулась за свежим огурцом. Немного похрустев, снова принялась за работу.

— Ты в четыре часа уйдешь или будешь матери мешать? — спросила тетя Маша, когда я старательно обтачивала ножом один из элементов.

— Почему мешать? Посижу в своей комнате. Мне не привыкать.

— Даня, погода такая хорошая, летняя! А ты вечно дома торчишь, — покачала головой женщина. — Столько подружек у тебя в школе...

Сколько? Настоящих — ни одной.

— Мне и дома не скучно, — проворчала я.

— Сейчас Филипп зайдет, я попросила его занести кое-какие продукты на вечер, — начала издали тетя Маша. — Пакеты тяжелющие... Я бы не дотащила. Он должен купить твой любимый сок, грейпфрутовый.

— Спасибо!

— Может, хоть с ним прогуляешься? — задала вопрос Мария Архиповна. — Проветришься... С тех пор как отец уехал, ты совсем подавленная ходишь. Уже почти месяц.

— Прогуляться с Филиппом? — переспросила я, склоняя голову ниже, чтобы тетя Маша не заметила, как я смутилась.

Филипп — младший сын Марии Архиповны. Мы — ровесники, Фил учится со мной в одной гимназии, в параллельном «Б» классе. Моя мама помогла когда-то тете Маше пристроить сына в наше престижное учебное заведение.

Филипп отличается от остальных парней-старшеклассников. Он словно белая ворона в нашей школе. Других это отпугивает. Меня же, наоборот, привлекает. Он честный и искренний. Без надоевших понтов. И очень симпатичный. «Жаль, что не из обеспеченной семьи!» — вздохнула однажды Викуля, разглядывая Филя в столовой.

В детстве мы с Филиппом много времени проводили вместе. Он даже часто оставался у нас ночевать. С возрастом это, конечно, стало неуместным.

Помню, как в третьем классе Фил отогнал палкой уличную собаку, которая рычала и не давала мне пройти. Тогда я жутко перепугалась. А Филипп оказался настоящим бесстрашным героем. Я думаю, что всегда ему нравилась... Несмотря на то, что в детстве была полной и неуклюжей девочкой. Правда, меня собственная пухлость не смущала. Я почему-то все равно считала себя самой красивой. И кто мне такое внушил? Наверное, тетя Маша...

Да, Фил был ко мне равнодушен, только я в начальной школе, по классике жанра, оказалась безответно влюблена в признанного красавчика класса. Конечно, с годами поняла, что с лица воду не пить, и самый симпатичный одноклассник имеет не самую приятную душу. Сейчас мне даже немного стыдно, что я так запала на Кайзера, а не на Филиппа... Но девичьему сердцу не прикажешь.

В общем мы с Филом стали реже общаться и постепенно отдалились друг от друга. Иногда перебрасывались

в школьном коридоре парочкой пустых фраз на уровне: «Привет, как дела?»

— Сходите на набережную, такая погода! — настаивала, продолжая стучать ножом по деревянной разделочной доске, тетя Маша.

— Нам на завтра уроки задали, — проговорила я. — Еще матч надо доделать. Не до прогулок.

Мария Архиповна с подозрением посмотрела на меня. В этот момент в просторную светлую кухню зашла мама.

— Чашку кофе — и я уезжаю!

— Неужто и в воскресенье дела? — всплеснула руками тетя Маша.

— Увы и ах! — вздохнула мама: в руке у нее было несколько папок с бумагами.

Повозившись некоторое время с кофемашиной, родительница повернулась ко мне:

— Как твоя любовь? Прошла?

— Выпила таблетку, — глухо ответила я. — Улетучилась вместе с мигренью.

— Я же говорила: глупости это все. Рано тебе о любви думать. Вот окончи с отличием гимназию, поступи в институт...

— Окончи с отличием институт, найди работу... — продолжила я, передразнивая интонации мамы и не поднимая головы от будущего судна.

Тетя Маша, перестав нарезать фрукты, снова взглянула на меня.

— Престижную работу! — поправила мать, бросая на стол папки с бумагами. — Господи, Дарья, опять твои деревяшки и краски разбросаны повсюду! Разве обеденный стол предназначен для этого?

— Не слышала, чтоб он предназначался и для твоей макулатуры! — кивнула я на документы.